

ГЛАВА 1. ФИЛОСОФИЯ БЕРЕМЕННОСТИ И МАТЕРИНСТВА

Николас Смит [Nicholas Smith]¹ в статье «Феноменология беременности: исцеление для философии?» отмечает, что между внутриутробной жизнью и ранним младенчеством гораздо больше преемственности, чем полагали ранние исследователи. Мы все «рождены женщиной»; история развития и существования каждого из нас начинается в теле женщины. Но в то же время данный факт остается как будто незамеченным в области философии: для философии словно и беременности никогда не было. Такое противоречие делает тему беременности особенно интригующей для исследования; необходимо учитывать опыт в первую очередь беременных женщин, но также плода, новорожденного младенца, отца, родителей и лиц, осуществляющих уход (Smith, 2016).

Автор отмечает, что на опыте философия беременности не просто регистрируется как еще одна маргинальная тема феминистской феноменологии, но вместо этого раскрывается как новый, богатый ресурс для философии в гораздо более широком смысле.

Сама беременность часто рассматривается как просто переходная фаза, ожидание родов. Беременность влияет на восприятие времени. Сильвия Столлер² отмечает, что именно из-за осознания женщиной беременности у нее возникает опыт переживания времени, специфический для ее пола. Иначе, опыт тела позволяет женщине обладать особым чувством времени. Беременная женщина вынашивает кого-то в своем теле в течение девяти месяцев, ожидая рождения своего ребенка, проявляет терпение, постоянно ощущает и осознает изменения в своем теле, как растет ее ребенок; живет интенсивной «жизнью на двоих» в течение определенного периода времени (Stoller, 2011)³.

Развитие плода во время беременности является одним из наиболее важных периодов жизни, поскольку мозг, нервная система и все органы в организме растут практически из ничего, новорожденный ребенок вырастает в чрезвычайно сложное существо, и все это за очень короткий промежуток времени. И, как утверждают биологи Питер Глюкман [Peter Gluckman] и Марк Хэнсон [Mark Hanson], даже многие болезни, с которыми мы сталкиваемся во взрослом возрасте, происходят из нашей внутриутробной жизни, что, помимо прочего, означает, что повышенное внимание к заботе и благополучию женщины должно занимать центральное место в политике⁴. Феномен так называемого «эмбрионального происхождения за-

¹ Nicholas Smith. Phenomenology of Pregnancy: A Cure for Philosophy? // Phenomenology of Pregnancy. SÖDERTÖRN PHILOSOPHICAL STUDIES, 2016. P. 15–49.

² Сильвия Столлер – австрийский философ, доцент кафедры философии Венского университета.

³ Silvia Stoller. Gender and Anonymous Temporality. Bloomington: Indiana UP, 2011. P. 80.

⁴ Peter Gluckman and Mark Hanson. The Fetal Matrix: Evolution, Development and Disease. New York: Cambridge University Press, 2004. P. 209, 212f.

болеваний у взрослых» в настоящее время широко признан в результате множества экспериментальных, эпидемиологических и клинических исследований, проведенных по всему миру, что меняет наш взгляд на пренатальное развитие и здоровье (Gluckman and Hanson, 2004).

В медицинских исследованиях, при оказании медицинской помощи, в области экономической политики и политических процессах необходимо уделять больше внимания благополучию женщин репродуктивного возраста, даже до наступления беременности. Больше невозможно рассматривать плод как тот, кто не нуждается в особом уходе или внимании, потому что мать его вскармливает, нянчится с ним и защищает от враждебной окружающей среды. Очевидно, что с точки зрения развития требуются радикальные изменения в приоритетах, которые повлияют на многие составляющие нашей жизни: это касается отдельных людей и социума в целом.

Социальное, культурное и беременность. Симона де Бовуар описывает беременность с точки зрения враждебного отношения общества к женщинам, где беременная женщина «поймана в ловушку природой». [Она] хранилище, инкубатор, яйцо; ... молодые девушки гордятся своим стройным телом и смеются над ней, поскольку она – человеческое существо, сознательная и свободная личность, – превратилась в пассивный инструмент жизни (Бовуар, 1997)¹. Это означает, что беременные женщины ограничены тем, что Бовуар называет «имманентность», в определенном смысле являются узниками своих биологических тел без особой надежды избежать этого отчуждения, чтобы достичь «трансцендентность²» или свободы.

Драма женщин заключается в конфликте – между имманентностью и трансцендентностью, поскольку патриархальное общество вынуждает их становиться другими. Что особенно определяет положение женщины, так это то, что она – свободное и автономное существо, подобное всем человеческим созданиям, – тем не менее обнаруживает, что живет в мире, где мужчины вынуждают ее принимать статус другой. Они предлагают превратить ее в объект и обречь на имманентность.

Идеи о материнстве и беременности (включая и собственный опыт переживаний) в книге «Рожденная женщиной: материнство как опыт и институт» Эдриенн Рич [Adrienne Rich] посвящены анализу опыта беременности и материнства с исследованием «института» доминирования мужчин над способностью женщин к воспроизводству (Rich, 1995)³. ... «Я понятия не имела, чего я хочу, что я могу или не могу выбрать. Я знала только, что родить ребенка – значит в полной мере стать взрослой женщиной, про-

¹ Бовуар С. Второй пол. Москва: Прогресс; СПб.: Алетейя, 1997. 831 с.

² «Трансцендентность» – это «выходящее за пределы», недоступное познанию человека, не основанное на опыте, потустороннее. «Имманентность» – «пребывающий внутри», означает внутреннюю связь, противоположность трансцендентному.

³ Adrienne Rich. *Of Woman Born: Motherhood as Experience and Institution*. New York: Norton, 1995. Andrea O'Reilly (ed.), *From Motherhood to Mothering: The Legacy of Adrienne Rich's Of Woman Born*. New York: SUNY Press, 2004.

явить себя, быть «как другие женщины» (Rich, 1995; Smith, 2016. P. 21)¹. Согласно анализу, материнство – это система, которая различными способами и на протяжении всей истории «загоняла в гетто и унижала женский потенциал» (Rich, 1995; Smith, 2016. P. 22)². Соответственно, в анализе Rich существует конфликт между опытом материнства, с одной стороны, и данной социально-политической ситуацией, с другой. Это позволяет объединить как личные размышления о собственной беременности, так и критику патриархальной идеологии. Хотя патриархат – это институт, который охватывает всю историю, по мнению Rich, у понятия материнства нет универсально стабильного значения, поскольку его конкретные конфигурации меняются в зависимости от времени и культуры (Rich, 1995; Smith, 2016. P. 23)³.

Телесность и субъектность. М. Янг исследует проблематику телесного опыта и субъектности в контексте беременности. С одной стороны, беременная женщина, действительно имеет привилегированное отношение к жизни и переживаниям плода, в то время как другие люди имеют доступ к этому процессу только через посредническое общение с ней. С другой стороны, такой личный опыт преобразовывается во что-то объективное измеримыми данными, которые возможны в условиях техно-медицинских учреждений (Young, 2005)⁴.

Первое становится незначительным в глазах второго, представляющего авторитет и «реальное» знание, и, таким образом, привилегированное положение опыта обесценивается, в результате чего наступает отчуждение. М. Янг предполагает, что частью решения для преодоления этого отчуждения является пропаганда различных норм здоровья. Ее второе предложение заключается в том, что беременным женщинам чаще требуется забота, а не помощь в излечении медицинского «состояния». Поэтому, медицинским учреждениям, взявшим под контроль беременность и роды необходимо заниматься прежде всего заботой о женщине, а не лечением. Таким образом, отмечается конфликт между опытом женщин от первого лица, с одной стороны, и патриархатом или техно-медицинскими науками и институтами, с другой.

Беременность и интерсубъективность. Идеи Сары Хейнямаа⁵ [Sara Heinämaa], Люси Иригарай⁶ [Luce Irigaray] позволяют прийти к заключе-

¹ Nicholas Smith. Phenomenology of Pregnancy: A Cure for Philosophy? / Phenomenology of Pregnancy. SÖDERTÖRN PHILOSOPHICAL STUDIES, 2016. P. 21.

² Nicholas Smith. Phenomenology of Pregnancy: A Cure for Philosophy? / Phenomenology of Pregnancy. SÖDERTÖRN PHILOSOPHICAL STUDIES, 2016. P. 22.

³ Nicholas Smith. Phenomenology of Pregnancy: A Cure for Philosophy? / Phenomenology of Pregnancy. SÖDERTÖRN PHILOSOPHICAL STUDIES, 2016. P. 23.

⁴ Young I. M. On female body experience: “Throwing like a girl” and other essays. Oxford: Published by Oxford University Press, 2005. 188 p.

⁵ Sara Heinämaa – финский философ, профессор философии в Университете Ювяскюля. Специализируется в областях феноменологии, экзистенциальной философии, философии сознания и истории философии.

⁶ Люс Иригарей (фр. Luce Irigaray) – французский философ и психоаналитик.

нию, что наше рождение – это особый тип живого телесного процесса, о котором нам свидетельствует один-единственный человек – наша мать, – которая служит (Smith, 2016; Irigaray, 1993)^{1 2}.

Л. Иригарей приводит в противовес феноменологическим дискуссиям об intersубъективности, опыт женщины, вынашивающей в своей утробе нерожденного ребенка. Если мы примем во внимание тот факт, что женщина способна воспринимать другое живое существо в своем собственном теле и приютить этого другого, тогда мы должны подвергнуть сомнению предположение о том, что «Я» и «Другой» обязательно являются разделены пространственным расстоянием. Субъект, который ощущает чувствующего и движущегося другого внутри своего собственного живого тела, отличается от субъекта, который видит другого на расстоянии где-то там³.

Таким образом, если отношениям между матерью и плодом, соединенными в организме беременной, будет уделено серьезное феноменологическое внимание, которого они заслуживают, то сами intersубъективные основы объективности и истины должны быть пересмотрены. При этом анализ отношений матери и младенца и сексуальности, предоставляет конкретные примеры intersубъективных отношений.

Каждый трансцендентный субъект должен родиться, чтобы иметь возможность участвовать в устройстве мира. Рождение, раннее младенчество и смерть являются «маргинальными», поскольку они указывают на начало и конец субъективного устройства мира.

«Каждому рождению должно предшествовать то, что его порождает, а именно половой акт (по крайней мере, так было до экстракорпорального оплодотворения), а затем внутриутробная жизнь в беременном организме матери. Так мы переходим к intersубъективности: мое рождение не может быть понято мной одним, но обязательно включает в себя мою мать, а также опосредованные рассказы других людей (родственников, опекунов). Но более полный рассказ о моем рождении на этом не заканчивается, поскольку это также указывает на рождение моей матери и т.д., и, таким образом, на целую последовательность предшествующих рождений в предшествующих нам поколениях. Здесь мы переходим от генетической перспективы к «генеративной феноменологии», которая соответствует открытой, межпоколенческой последовательности субъективностей. *Устройство мира началось задолго до меня и нас, и оно продолжается еще долго после того, как мы умрем, в чередующихся поколениях*» (Smith, 2016. P. 36)⁴.

¹ Nicholas Smith. Phenomenology of Pregnancy: A Cure for Philosophy? // Phenomenology of Pregnancy. SÖDERTÖRN PHILOSOPHICAL STUDIES, 2016. P. 29.

² Luce Irigaray. An Ethics of Sexual Difference. Ithaca, N.Y.: Cornell University Press, 1993. 213 p.

³ Там же.

⁴ Nicholas Smith. Phenomenology of Pregnancy: A Cure for Philosophy? // Phenomenology of Pregnancy. SÖDERTÖRN PHILOSOPHICAL STUDIES, 2016. P. 36.